

Вытерев кисть от крови, я бросил последний взгляд на скрюченное тело члена клана Яманака. Проклятый мозголом чуть не вывернул мне мозги, но, слава богам и духам, яд Кэтсеро подействовал раньше. Мой блондинистый противник допустил всего одну ошибку, запнувшись на миг от скрутивших внутренности спазмов, и этого мне хватило.

Глаза противника лихорадочно скользили по моему телу, его органы чувств не справлялись с нагрузкой и ядом, подтачивая реакцию, с каждой секундой уменьшая шансы на победу.

Ладонь, сложенная лодочкой, пробила хиленькую броню и живот, наматывая на мою руку внутренности. Мерзкий аромат ударил по чувствительному носу, но я даже не поморщился. Одним из первых уроков, стоило мне только овладеть Имитацией Зверя, было приучение к новым органам чувств. Мерзкие запахи, резкие звуки смешивались с легкими ароматами фруктов и тихим шёпотом на периферии, которые я должен был различить, иначе следовало наказание.

Старейшина скорпионовых хомяков быстро приучил меня различать нужное среди миллионов запахов и вычленять звуки среди тысячи шумов.

Поэтому, когда «внутренний мир» Яманака посыпался мне под ноги, я никак на это не отреагировал, продолжая давить и рваться рукой к позвоночнику. Как бы я ни пытался избавиться от этой особенности, но стоило мне применить технику оборотничества, я всегда пытался добраться до шеи или позвонков, никакие увещевания и рефлексy не помогли приучиться бить в голову или сердце. Мастер Сай верит, что именно эта дурная особенность техники станет причиной моей смерти. Многие шиноби могут пережить подобные ранения, особенно сильные. Медики из Сенджу или члены клана Узумаки, по идее, могут продолжать бой с дырой в груди или даже собственными кишками задушить своего убийцу.

Размышляя об особенностях разных кланов и подсчитывая количество потенциальных врагов, которые могут обернуть мои дурные привычки против меня, я не забывал осматривать поле боя, собирая железо и глядеть по сторонам, на случай, если снова объявятся враги.

Бой уже закончился. Пока я разбирался с блондином, Шамон добил черноволосого апатичного мужчину, который за весь бой только пару раз цыкнул себе под нос. Вместе со стаей марионеток он легко расправился с бесноватым Хьюгой, которому я, оказывается, вырвал один глаз.

-Потрясающе, — надев на руку перчатку, которые Шамон, как выяснилось, постоянно носил с собой, он медленно покрывал глаз специальным гелем, готовясь поместить его в коробочку для образцов, — если мы сможем изучить это, то в будущем у нас появится возможность обрести собственные мифические глаза или что-то ещё лучше...

Мужчина бормотал себе под нос, в конце переключившись на научные термины, половину из которых я впервые слышал, а вторую половину даже не смог разобрать. По идее можно было забрать глаз себе, но... Я слышал про тех, кто ставил себе подобные игрушки. Истории про то, как они погибли из-за чакроистощения — в бою, во сне, во время болезни или вообще от

кровоизлияния в мозг. Всё из-за обилия поступающей информации.

Додзюцу не просто так называют аномалией, эти глаза приносят много силы, но только для тех, кто делит кровь с хозяевами волшебных глазок.

-... Ох, прости. Это ведь твой трофей, — протянув мне колбу, Шамон действительно смутился и попытался уйти подальше, чтобы избежать разговора. Всё это время, пока в моей голове роились мысли, я стоял рядом с ним, задумчиво посматривая на мужчину и, видимо, он меня не правильно понял, — просто я никогда прежде не получал образца Бьякугана...

Выставив перед собой раскрытую ладонь, я отрицательно покачал головой, останавливая Шамона от начала движения.

-Оставь пока у себя, у тебя больше шансов защитить его, чем у меня, только... Я доложу главе деревни и если брат разрешит, то оставишь его себе.

Впервые я увидел на лице этого вечно хмурого и неразговорчивого парня искреннюю, счастливую улыбку. Бережно сжав кулак, он, словно самое драгоценное сокровище, уложил пробирку с глазом в свою поясную сумку.

-Это будет весомый вклад в развитие наших военных сил. Необязательно додзюцу, но техники или устройства, сделанные на основе принципов действия Бьякугана, смогут усилить Сунагакуре. Обещаю, я сделаю это.

Его слепая уверенность в том, что брат разрешит оставить глаз, на секунду даже выбила меня из колеи.

Мысленно махнув рукой на своего странного товарища, решаю пройтись по округе, пока есть время. Шамон тщательно упаковывал тела, готовясь забрать их с собой с помощью свитков. И хоть второй глаз и мозг Хьюга выгорели из-за защитной печати, остальные шиноби Огня послужат неплохим материалом для исследований. Ну я говорю это с его слов.

Вокруг места битвы и среди деревьев вдалеке мелькали силуэты марионеток. Игрушки Широгане патрулировали округу и собирали своих поломанных собратьев, позволяя нам немного перевести дух и помародерствовать.

Одна из кукол, самая громоздкая, но при этом и самая проворная — встала передо мной, медленно раскрыв рот, демонстрируя небольшой динамик.

-Ичино... Пфф... Пришел в себя, — тяжёлые вздохи Кэтсеро и общий вид куклы придавали ей жутковатого и демонического вида. Остатки крови стекали по деревянному телу, а где-то виднелись сколы и поломки, деформируя сложный инструмент, — раны не тяжёлые... Пфф... Мозголом не успел наделать многого...

На один градус атмосфера стала легче, состояние Ичиро вызывало беспокойство, но проклятый Умеец сумел выкарабкаться и признаюсь — этому рад.

Шамон уже успел поведать мне, кто есть кто из наших недавних противников и, сказать по правде, мы отлично сработали, первым делом устранив главного защитника и бойца ближнего боя. Ну, скорее Шамон устранил, но наш угрюмый, до истории с глазом, друг и не рассчитывал на минуту славы, легко отказываясь от своего единоличного успеха в пользу команды.

«А ведь не будь тебя, скорее всего мы бы проиграли. Ичиро бы погиб, а мне бы пришлось отступить, как и остаткам кукол Широгане».

Прикусив губу, я в который раз задумался об обстоятельствах нахождения здесь Шамона. Вассал семьи Собаку был крайне способным, умным и сильным воином, при всём при этом, он в душе больше ученый, чем солдат, и я уверен, мужчина с радостью променяет нашу возню в стране Лисы на клановую библиотеку и лабораторный стол.

-Пфф... Мяяко и Луань вернулись... Пфф... Есть новости... Возвращайтесь...

-Принято, — не знаю, могут ли марионетки передать мой ответ, но надеюсь, Кэтсеро продумал этот момент, — мы выдвигаемся.

Хорошо, что идти нам отсюда всего ничего и стоило скрыть последние следы боя и спрятать все видимые улики, как мы сорвались в обратный путь. Сейчас, когда Ичиро с нами не было, мы позволили себе бежать на пару шагов быстрее, легко преодолев время, затраченное на прибытие сюда.

На маленькой стоянке, организованной нашей тыловой парочкой, уже был разведен бездымный костёр и прорыта небольшая землянка. Куклы Кэтсеро продолжали что-то обустраивать внутри, пока на улице под навесом лежал Ичиро, а над ним с сосредоточенной моськой стоял маленький Рю, резво вода ладонями по всему телу парня, отсвечивая мягким зелёным светом. Его серьёзное выражение лица и концентрация на поставленной задаче приятно удивили, позволяя лишний раз убедиться: как бы ни вели себя шиноби, выражая свою индивидуальность, во время дела они могут поменяться кардинально.

Шамон сразу же удалился под соседней навес, выкладывая на стол все полученные трофеи и аккуратно обследуя трупы на предмет ловушек. Сейчас, когда мы были в относительной безопасности, можно было уделить этому больше времени, а не просто запихивать тела в свитки.

Наша главная разведчица сидела на небольшом пеньке, хмуро глядя в разгорающееся пламя и пожёвывая данго. Рисовый шарик точно был куплен в столице, но девушка вообще никак не реагировала на вкус, продолжая механически жевать и думать о своём.

Моё появление рядом привлекло её внимание. Вытащив одно из угощений, она протянула мне

палочку с нанизанными на неё рисовыми шариками. Без предисловий Мияко обрушила на меня плохие новости, неотрывно следя за огнём, будто бы рассказывала о погоде в пустыне.

-В городе праздник, в честь объединения стран Лисы и Огня. Горожане готовятся к церемониями подписания, а дворец украшают к торжеству, — смачно откусив кусочек данго, разведчица эротично слизала языком оставшуюся на губах рисинку, вызвав суматошный глоток слюны у сидевшего рядом Луаня, — послы, представители деревни шиноби и посланники дайме прибыли морем, вместе с кучей карет, украшений и огромной свитой.

-Разведка сильно облажалась, — недовольно поморщившись, я представил, как будет лютовать Джун, когда мы всё ему перескажем, — с кем же мы тогда дрались?

Пожав плечами, Мияко доела данго. Выбросив палочку в яму костра, девушка отряхнула руки о свою одежду.

-В любом случае, официальное подписание сегодня и, скорее всего, настоящие договоренности достигнуты давно, — поставив над ямой кострища решётку, Мияко сходила за маленьким чайником, собираясь подогреть немного воды, — можем попытаться сорвать сегодняшний праздник, но смысла в этом не вижу.

Под треск костра и шуршание Шамона я погрузился в размышления. Достаточно простой выбор, но мне просто не хотелось уходить отсюда с пустыми руками, так ничего и не достигнув. К тому же, наша миссия определяла будущее полуострова и нужно было что-то предпринять, чтобы в будущем земли страны Чая не разорились войной. Процветание всей страны Ветра будет зависеть от поставок еды отсюда. Больше еды - это больше людей, а больше людей - больше рожденных шиноби и большая боевая мощь.

Простая цепочка, что позволит нам выжить на мировой арене и достигнуть успехов, обеспечивая лучшее будущее для новых поколений. Чтобы воевали только взрослые шиноби и солдаты на границах и в других странах, а не дети, которые дерутся за еду на соседней улице твоего дома.

Покивав своим мыслям, я перевёл взгляд на собравшихся вокруг меня членов отряда. Даже помятый Ичиро сидел на своей лежанке, следя за мной цепким и внимательным взглядом. Только Шамон остался на своём месте, но даже он продолжал отслеживать ситуацию, желая узнать моё решение.

-Мы продолжим миссию, — прикрыв глаза и полностью осознавая своё решение, я почувствовал уверенность. Нашей задачей было убийство послов и мы сделаем это. Сорвём переговоры и оттянем момент с подписанием, а потом разберёмся с поисковой группой из Огня. Будем тянуть как можно дольше, мешая стране Огня расширить своё влияние на юг. Я отправлю свой призыв в деревню и страну Чая.

Благодарно кивнув, я смочил горло горячим напитком, собираясь с мыслями и обдумывая дальнейший план.

-Дождёмся уточнений и новых приказов от брата и запросим помощи от наших товарищей рядом, — робко улыбнувшись, я увидел, как на лицах моих коллег проявляются предвкушающие ухмылки, — если потребуется, то мы разворотим эту страну до основания, чтобы Огонь просто перехотел включать её в свои земли.

Последнюю часть предложения я произнёс уже уверенным громким голосом, чувствуя, что поступаю правильно.

Сердце бешено стучало и, чтобы хоть как-то успокоиться, я приложил руку к груди, нащупывая там то, о чём я непозволительно забыл.

Толстая пачка взрывных печатей покоилась во внутреннем кармане, ожидая своего часа. Теперь уже и на мом лице губы разошлись в стороны, демонстрируя чуть удлинившиеся клыки.

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3470362>